

Министерство просвещения Российской Федерации
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №35» г. Белгорода

Конкурс исследовательских проектов школьников «Древо жизни»

Филологические дисциплины

Исследовательская работы

Поэтонимы в лирике белгородских поэтов

Выполнил: Ткаченко Анфиса Алексеевна,

Ученица 9 класса

Руководитель: Губарева Алла Анатольевна

Учитель русского языка и литературы

2026 год

Оглавление

Введение.....	3
Раздел 1. Теоретическая часть.....	4
1.1. Литературная ономастика как особое направление в сфере научных исследований.....	4
1.2. Поэтонимы как объект литературной ономастики.....	5
1.3. Классификация поэтонимов	5
1.4. Функции поэтонимов.....	6
Раздел 2. Практическая часть.....	7
2.1. Топопоэтонимы в лирике белгородских поэтов.....	7
2.2. Антропоэтонимы в лирике белгородских поэтов	11
2.3. Функциональная предназначенность поэтонимов в белгородском поэтическом дискурсе.....	13
Заключение.....	15
Библиографический список	16

Введение

В отечественной лингвистике онимы продолжают оставаться в центре внимания исследователей, что объясняется их уникальной способностью отражать богатство смыслового и эмоционального содержания. Имена собственные, будучи важными элементами языка, служат не только для обозначения конкретных объектов, но и выполняют множество функций в контексте художественного текста. Особенно значимы онимы в поэтическом творчестве, где они становятся мощным языковым средством, позволяющим авторам передавать свои идеи, чувства и эстетические замыслы.

Цель исследования заключается в определении роли имен собственных в лирике белгородских поэтов, их функция в реализации творческого замысла авторов и в отражении индивидуально-авторских картин мира.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие **задачи**:

- изучить основные подходы в лингвистике к именам собственным;
- выбрать из текстов поэтических произведений белгородских авторов имена собственные и распределить их по разрядам в соответствии с избранной классификацией;
- проанализировать поэтонимы в лирике белгородских авторов на предмет количественного состава и функциональной предназначенности.

Объект исследования: стихотворения поэтов Белгородчины.

Предмет исследования: имена собственные в лирике белгородских авторов.

Актуальность исследования связана с тем, что онимы свидетельствуют об отдельных фактах истории малой родины, кроме того, они участвуют в создании культурно-эстетического фона произведения, в образовании и выражении глубинных текстовых смыслов, расширяют представление о языковой специфике Белгородской области.

Методы исследования:

- метод сплошной выборки;
- описательный метод;
- метод лингвокультурологического и контекстологического анализа.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы на занятиях по русской словесности, а также дополнительного образования по лингвокультурологии, лексической семантике и языку русской поэзии. Исследования могут послужить основой для создания возможного словаря собственных имен в поэзии Белгородского края с учетом ономастических исследований творчества региональных поэтов.

Гипотезой исследования является утверждение о том, что онимы участвуют в формировании идеи произведения, поскольку точный выбор имени собственного во многом определяет смысловую и эмоциональную заданность текста.

Фактический материал работы составил 89 контекстов, извлеченный посредством сплошной выборки из произведений белгородских поэтов.

Раздел 1. Теоретическая часть

1.1. Литературная ономастика как особое направление в сфере научных исследований

Ономастика - (от греч. *ὀνομαστική* – искусство давать имена), раздел науки о языке, который изучает имена собственные (онимы).

Литературная ономастика как научная дисциплина берёт начало с работы В.Н. Михайлова «Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII и первой половины XIX вв., их функции и словообразование» [8]. В.Н. Михайлов уделил особое внимание статусу собственных имён в системе языка и речи. Это исследование определило интерес учёных к проблеме использования собственных имён с эстетическими целями.

Позже В.Д. Бондалетов [1] обратил внимание на необходимость изучения имён собственных в художественном тексте. Новое направление, возникшее на стыке наук (ономастики, поэтики, стилистики, лингвистики текста), стало одним из ведущих в ономастике.

В современной ономастике наиболее емкой трактовкой имени собственного является определение О. Фоняковой. По мнению исследователя, имя собственное является универсальной функционально-семантической категорией имени существительного, предназначенной для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), «...выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [14, с. 74].

Онимы являются именами индивидуализированных предметов, впечатлением абсолютной единичности. В отечественной лингвистике проблемы имён собственных нашли глубокое отражение в работах А. В. Суперанской [13]; Н. В. Подольской [12]; Н. К. Фролова [15]; Плотниковой Л. И., Левиной Э. М. [10] и других исследователей. Неослабевающий интерес к проблемам онимов объясняется тем, что «имена собственные относятся к тем языковым средствам, которые дают возможность в чрезвычайно лаконичной форме передать большое смысловое и эмоциональное содержание. Свойство имён собственных вызывать цепи связанных с ними признаков, представлений, ассоциаций обусловлено особенностями лингвистической природы имён собственных» [3, с.184].

Ю. А. Карпенко в процессе изучения онимов в текстах художественных произведений сфокусировал своё внимание на отличиях объектов литературной ономастики и реальных имён собственных в языке. Перед учёными возникла необходимость особого внимания к поэтической ономастике, к изучению приёмов создания и стилистических возможностей собственных имён в литературных художественных произведениях. Этими вопросами занимается такая научная дисциплина, как поэтонимология.

В целом термин «поэтонимология» синонимичен широко распространённому в науке понятию «литературная ономастика». Но если объектом изучения литературной ономастики являются все письменные тексты, включая научные, документальные, справочные, то поэтонимология занимается изучением имён собственных только в художественных текстах.

1.2. Поэтонимы как объект литературной ономастики

Ерохина Т.А. считает, что в поэтонимологии объектом изучения становятся не имена собственные как таковые, а их своеобразная «трансформация» – поэтонимы (от др.-греч. «ποιητική» – «поэтическое искусство», «поэтика» и «ὄνομα» – «имя») [4].

По мнению В.М. Калинин, основным отличием поэтонима от имени собственного является то, что поэтонимами считаются «не реальные, а существующие в творящем сознании автора и (через текст произведения) в воспринимающем сознании читателей идеальные образы вымышленных или реальных объектов, названных именем собственным». Даже если «поэтоним называет лицо, топографический либо другой реально существующий или существовавший в прошлом объект, то ореол художественного произведения переносит его в обстановку вымысла и игры» [5, с. 62].

Поэтонимы являются объектами исследования таких научных дисциплин, как поэтонимосфера (иерархически организованная структура совокупности собственных имён), поэтонимография (направление, которое занимается проблемами, связанными с теорией и практикой создания словарей поэтонимов), поэтонимогенез (процесс непрерывной изменчивости имён, который приводит к переменам в их содержательной структуре).

1.3. Классификация поэтонимов

По мнению А.В. Суперанской, «описание и анализ собственных имен невозможны без определенной классификации, которая <...> присутствует в ономастической работе как своеобразная платформа автора...» [13, с. 48].

А.В. Суперанская, исходя из семантики имён собственных выделяет следующие группы:

- 1) космонимы и астронимы (названия галактик, созвездий и названия отдельных небесных тел);
- 2) топонимы (названия географических объектов);
- 3) антропонимы (личные имена, отчества, фамилии);
- 4) зоонимы (клички животных);
- 5) мифонимы (названия объектов и предметов, в действительности никогда не существовавших);
- 6) фитонимы (собственные индивидуальные названия отдельных растений);
- 7) хрематонимы (собственные имена отдельных предметов – оружия, посуды, музыкальных инструментов, драгоценностей и т. п.);
- 8) названия средств передвижения;
- 9) сортовые и фирменные названия;

- 10) товарные знаки;
- 11) документонимы (названия документов, актов, законов);
- 12) фалеронимы (названия орденов, медалей, знаков отличия);
- 13) названия стихийных бедствий;
- 14) названия праздников, юбилеев, торжеств;
- 15) названия мероприятий, кампаний, войн;
- 16) названия произведений литературы и искусства (артионимы) [13].

В науке встречаются и более сжатые варианты классификации. Так, например, О.И. Фонякова рассматривает следующие группы имен собственных:

- 1) антропонимы;
- 2) топонимы;
- 3) космонимы (астронимы);
- 4) зоонимы;
- 5) хрононимы (названия исторических событий);
- 6) хрематонимы;
- 7) теонимы (имена богов) и мифонимы;
- 8) литературные антропонимы, топонимы, зоонимы [14, с. 5].

Отметим, что все рассмотренные классификации имён собственных имеют сходства, зачастую они дополняют друг друга.

Применительно к поэтонимам Т.А. Ерохина предлагает использовать классификации, принятые в ономастике, но заменять компонент «оним» на «поэтоним». В частности учёный предлагает выделять такие группы поэтонимов:

- 1) антропоэтоним (собственное имя человека),
- 2) топопоэтоним (название топографического объекта),
- 3) мифопоэтоним (имя мифологического персонажа),
- 4) космопоэтоним (название объекта космоса),
- 5) идеопоэтоним (название предмета умственной и художественной сферы деятельности человека). Совокупность же всех имён собственных в художественных текстах называется поэтонимия [4].

Мы при исследовании поэтонимов в лирике белгородских поэтов будем придерживаться в работе точки зрения Т.А. Ерохиной.

1.4. Функции поэтонимов

Определяя функции поэтонимов, мы опирались на работы известных ономастов. Представим наиболее значимые из них.

Так, А.В. Суперанская выделяет следующие функции имен собственных:

- 1) номинативную (дифференциальную, идентификационную);
- 2) коммуникативную (сообщение, репрезентация);
- 3) апеллятивную (призыв, воздействие);
- 4) экспрессивную (выразительная);
- 5) дейктическую (указательную) [13, с.35].

В.Д. Бондалетов выделяет главные функции имён собственных (номинативную, идеологическую, характеризующую, эстетическую) и второстепенные (социальную, эмоциональную, аккумулятивную, дейктическую, адресную, экспрессивную, эстетическую, стилистическую функции, «введение в ряд») [1, с 20-21].

Ю.А. Карпенко определяет две основные стилистические функции: информационно-стилистическую и эмоционально-стилистическую.

Несмотря на различные подходы к классификации имен собственных, мы понимаем, что имена собственные играют огромную роль в текстах художественных произведений. Они очень органично включаются в канву произведения для характеристики персонажей, места действия, времени протекания, показа обстановки, характеристики отдельных предметов и явлений, становясь своеобразными ориентирами для читателя, позволяя осмысливать тему, идею произведения.

В. А. Маслова обращает внимание на неслучайно возросший интерес к региональным проблемам, объясняя это несколькими факторами: «частичной децентрализацией политической и экономической жизни многих крупных регионов... их выдвижением в качестве важных административных единиц, мощным движением во всем мире в защиту региональных автономий, а также осознанием той опасности, которую несет в себе нивелирующее начало цивилизации XXI в. Поэтому на первый план выдвигается регион как основная административная единица» [7, с. 4]. Вместе с тем изучение поэтического ономастикона на региональном материале представляет особую важность не только для отдельно взятого региона, необходимо учитывать, что в нём отражается история и культура России, её общечеловеческие ценности.

Центральное место в ономастическом пространстве региона по праву занимают топонимы и антропонимы, которые не только отражают конкретные объекты и явления Белгородчины, но и передают их поэтическое восприятие автором, репрезентируют особенности этноязыкового сознания белгородских поэтов.

Раздел 2. Практическая часть

2.1. Топоэтонимы в лирике белгородских поэтов

Поэтические тексты авторов нашего региона отличаются единым топонимическим пространством. Естественно, что ключевой темой для местных авторов в первую очередь является тема родного города. Белгород – город на юге средней полосы европейской части России,

административный центр Белгородской области. Известны разные варианты, объясняющие этимологию данного топонима. Так, можно считать, что топоним Белгород образован на основе сочетания «белый город», буквально: крепость, стены которой построены из белого камня. Другой вариант связывает этимологию с названием Белая гора, на склонах которой и расположен город: город на Белой горе: «Белогорье... Поле отчее. / По-над лугом белый дым, / Трав густых сиянье сочное / По откосам меловым. // Змейка вьющегося вереска / Розовеет над горой, / И совсем не видно берега / За травой береговой» (В. Молчанов. [7]).

В этноязыковом сознании поэтов Белогорья представления о родном крае связаны в первую очередь с белым цветом, светлыми тонами, которые можно считать регионально маркированными атрибутами поэтической картины мира:

Географию Белгорода, белгородского светлого края,

Как заставку судьбы, ежедневно знакомую сень

Мне не спутать ни с чем благодостройность, ухоженность рая,

Даль наклонных полей, будь то березень иль вересень (В. Харченко[16]).

Эти примеры свидетельствуют об особом текстообразующем потенциале имени собственного в репрезентации поэтической картины мира Белогорья. С помощью поэтонимов отражается субъективное авторское видение мира, реализуется нестандартное представление о реальном объекте действительности. В центре повествования большинства белгородских авторов – языковой образ малой родины. В анализируемых поэтических строках поэтонимы, как правило, отражают информацию, связанную с историей Белгородчины и ее естественно-географическим пространством. Ландшафтная характеристика, природные явления, красота природы, растительный мир, климат – все это формирует наше представление о родине как о пространстве, территории, которая характеризуется своими географическими особенностями [2, с.26]. Вместе с тем, в условиях поэтического контекста топонимы передают оттенки переживаний автора, субъективное отношение к различным явлениям, людям, к самому себе. Так, личностный характер нашёл яркое воплощение в «Песне о Белом городе» И. Чернухина [17]:

Белый город – родные края,

Вечный зов материнской крови,

Соловьиная песня моя,

Город детства и первой любви.

Полюбил я каштаны твои,

И Донец твой, и белые горы.

Здесь когда-то гремели бои –

Смерть гуляла, разруха и горе...

Поэт по-новому именуется действительность, преобразовывает материал восприятия, создаёт на его основе наглядные образы. Это обусловлено не только способностью автора отражать действительность, но и выражать своё отношение к ней. Как свидетельствует языковой материал, значительная часть топонимов отражает региональные реалии: *«Или музыка слов, уникальных, насыщенных смыслов: / Ровеньки, Волоконовка, Грайворон, Губкин, Хотмыжск, / А легенда о Ворскле! А Нежеголь в ритме струистом!.. ...Белгородчина! Общей наш знак, знаменатель, знаменье, / Знамя, завязь всех дел, трон заветный, завещанный пост, / Этот Ноев ковчег земляков, данный нам во спасенье / И спасающий нас для каких-то невидимых звёзд!//»* (В. Харченко). Эти имена собственные не просто представляют реальные картины Белогорья, они транслируют особое авторское восприятие, становятся своеобразными смысловыми доминантами индивидуально авторской образности.

Исследователи творчества И. Чернухина считают поэму «Бел-город» документальной историей Белгородчины, однако погружение данного онома в поэтический контекст придаёт ему особый смыслопорождающий импульс: *«Что мне делать, Белый город, / Подскажи мне искренне: / счастье где мое / и горе? - / Далеко ли, близко ли?..»*. Это говорит не только о содержательной насыщенности поэтонима, но и о его многоплановости и особом эмоционально-оценочном потенциале.

Топонимы в стихотворениях белгородских авторов довольно часто используются для обозначения конкретного места, в котором происходит какое-то событие. Это названия конкретных сел, городов, географических объектов Белгородской области: *«Томаровка, Борисовка – / кровный / Край мой отчий: земля и зенит, / Где на месте Подворья Петрова / Лес столетний за Ворсклой стоит»* (И. Чернухин). Каждое из имён собственных отличается информативностью, вместе с тем, в каждом из них ощущается особое эмоциональное состояние автора, его ценностное отношение к миру. События, связанные с особым положением города Белгорода в настоящее время, когда в нашей стране проходит специальная военная операция, не могли не найти отражение в творчестве поэтов-белгородцев. Так, в стихотворении В. Кичигиной «Белгород. Коротко» название города вынесено в сильную позицию заголовка. Кроме того, оном начинается каждое четверостишие, он звучит набатом, своеобразным сигналом тревоги. Уже само название стихотворения определяет специфику подачи авторского материала: краткая информация о событиях и состоянии родного города облекается в соответствующие лаконичные формы. Стремление нестандартно представить ситуацию, привлечь внимание читателя и выразить своё отношение к ней приводит к намеренному сужению информации: автор берёт за основу номинативные предложения, каждое из которых словно соответствует стуку сердца: *«Белгород. Оторопь. Воронья / где-то находит что-то своё. Много. / Грохот и тишь, и фоном её / тревога»*. Назывные предложения выбраны поэтом не случайно, в сжатой до предела мысли они передают

личные переживания, тревогу за судьбу родного города. В стихотворении представлены ряды назывных предложений, с помощью которых автор выделяет наиболее важные детали и события, воссоздающие в текстовом пространстве единую картину происходящего. Односоставные безличные предложения в ряду с назывными подчёркивают особое состояние автора, силу энергии искреннего чувства и трагизм обстановки в целом: *«Белгород. Прохоровский монумент. / Страшные даты. / Коротко. Грозно. Тревожный контент. Губернатор»*. Подобного рода конструкции позволяют автору выделить наиболее значимые детали, создать своеобразные яркие штрихи, которые достоверно и эмоционально воссоздают особое положение, в котором оказался город и его жители: *«Белгород. Кружево и каравай, / мирно и чисто... / Белгород... кромка, граница и край / здравого смысла»*. Концентрация важных деталей, сжатость мысли, большая энергия внутренних ассоциативных связей между односоставными предложениями создают особую смысловую насыщенность и особую энергию чувства. Выбор безглагольных конструкций передает суть информации, является свидетельством деятельности автора, направленной на воплощение идейно-художественного замысла.

Регионально ориентированный поэтический текст отличается, как правило, активным использованием гидронимов, которые непосредственно связаны с топонимами. Они участвуют в создании ярких художественных образов, отражая авторское видение мира, например: *«Отполирован гранит у реки, / Везёлке унылой не снилось такое...»* (В. Харченко). Наименования рек используются белгородскими авторами и при описании событий прошлого: *«Всю ночь за Ворсклой Лебеди кричали, / Свистел Овпур, тревожа сторожей, / Не спал Кончак... и молча половчане / Седлали настороженных коней»* (И. Чернухин). Подобного рода слова становятся основой индивидуально-авторской образности: именно родные места были основной опорой в трудные для белгородской земли времена. Стихотворение В. Харченко «Речное» предваряется перечнем рек Белгородского региона: *Нежеголь, Валуй, Мокрая Ивица, Корень, Разумная, Везёлка, Потудань, Ерик, Тихая Сосна, Липовый Донец, Журавка, Орлик, Ольшанка...* Название каждой из них имеет свою историю, является регионально маркированным языковым средством:

*Речки, реченьки, речушки, ручейки,
Хоть малы вы, да ведь живы, да легки!
Сеть звенящих и играющих имён
С колокольным завершеньем:
Донец – Дон! Донец – Дон!*

Важно отметить, что зафиксированные в поэтических текстах топонимы зачастую связаны с регионально-языковой историей, в этом случае автор объясняет этимологию того или иного названия: *«Названья будто мастер все выстругивал, / Именовал, вдохнувши от сохи: / Деревня под яругой – Подъяруги, / Деревня под ольхою – Подольхи»* (В. Чурсин [18]). Подобного рода

имена собственные являются знаково-символическими для региона, они создают его цельный неповторимый образ. Автор не просто даёт историческую справку, он дополняет и обогащает образное представление об окружающей действительности. В этом находит отражение личностное, ценностно ориентированное отношение художника слова к миру.

2.2. Антропонимы в лирике белгородских поэтов

Группа антропонимов представлена довольно разнообразно, так как складывается из имён людей, которые в силу тех или иных жизненных обстоятельств вызвали у авторов интерес, послужили основой создания художественных образов. Так, стихотворение В. Харченко «Ромочка» написано под впечатлением от поездки, главным героем которой стал мальчик, совсем малыш, объединивший пассажиров вагона своей милой улыбкой и необыкновенным лучистым взглядом (для которого В. Харченко создаёт своё, авторское слово): *«В вагонной вынужденной тесноте, / Светлодетским любуясь взглядом, / Ему семь часов улыбались те, / Кто ехал с Ромочкой рядом... Вот так в Нижний Новгород поезд вёз / Всех вместе при маленьком Роме, / Хозяев малоптенцовых гнёзд, / Когда никого – кроме...»*. Теплота, с которой автор описывает своего очаровательного героя, создаёт особую эмоциональную тональность всего поэтического текста. Образное отражение объективного мира вызывает у читателя желание сопереживать, размышлять о волнующих вопросах бытия, о духовных ценностях.

Татьяна Огурцова в стихотворении «Лидия и Изабелла» [11] рассуждает о том, чьи имена послужили в своё время названиями сортов винограда: *«Чья душа в чью высокую честь / Имена винограду пропела? / Да, на свете бессмертие есть, / Лидия и Изабелла»*. Ассоциативный ряд, представленный в поэтическом тексте, можно обозначить как любовь – виноград – Лидия и Изабелла, он стимулирует творческую активность читателя, создаёт своеобразный языковой художественный образ.

Среди зафиксированных антропонимов – имена простых людей, которые очень дороги авторам. Стихотворение В. Харченко «Тётя Зина» посвящено соседке – человеку отзывчивому, одинокому, заботливому и очень нужному: *«Та соседка, что на лестнице всегда узнавала мои шаги, / Побереги её, Господи, подольше среди живущих! / Разве могут у Тебя быть падчерицы, сынки, тем более враги? / Разве делимся у Тебя мы на лучших и худших?»*. Тщательно отобранные автором слова порождают образы, живые картины действительности, в которых перед читателем предстают реальные люди с их жизненными проблемами, поисками и заблуждениями. Используя антропонимы, автор может играть со словом, создавая смысловую двуплановость. Например, один из разделов поэтического сборника Виктории Кичигиной [6] называется «ВИКТОР И Я». Автор намеренно разбивает своё имя на составляющие «Виктор» и «я», акцентируя внимание читателя на их неразрывном единстве. Оригинально выраженная поэтом

мысль демонстрирует творческие возможности языковой личности, транслирует авторские ассоциативные связи.

Этот поэтический материал свидетельствует о том, что самое обычное, распространённое в наши дни имя позволяет художнику слова передать объёмную мысль, создать целостный образ, может послужить оригинальным способом авторского смысла. В стихотворении В. Харченко «Серебряное имя» имя собственное Андрей становится ключевым словом всего произведения. Это имя имеет греческое происхождение и означает мужественный или смелый. Оно имеет древние корни и является популярным в различных культурах:

Андро по-грузински, Анджей, Андрей –

Серебряным снегом, церковными фресками

Лучится имя. Орден царей

«Андрей Первозванный». Флаг Андреевский.

Имя Андрей обычно ассоциируется с такими чертами характера, как мужественность, решительность, сила воли, настойчивость, уверенность в себе. Автор выделяет широко известных людей с этим именем: «Андрей Вознесенский, / Андрей Платонов, Андрей Миронов, / Андрей Дмитриевич Сахаров...» Все прецедентные имена представляют для автора большую культурную ценность и подтверждают мысль о «серебряном звучании» имени, хотя «... не из имени в душу сочтется густое добро! / Но что делать, коль слышится, слышится мне серебро / В этом имени, в этой (почти что чужой) свирели?» Прецедентные имена как носители культурной информации являются довольно значимыми компонентами поэтического текста. Прежде всего, это имена известных поэтов и писателей, деятелей культуры и искусства, что свидетельствует об особом отношении авторов к истории народа и его культурному наследию. В этом ключе авторы-белгородцы следуют сложившейся русской литературной традиции.

Ярко представлены мифопоэтоним в поэзии Ланы Ясновой. Один из последних её сборников получил название «Профиль Мнемозины». Автор не случайно использует прецедентное имя, отмечая в комментариях для читателя, что «поэт, согласно античным представлениям, в момент нахождения во власти муз пьёт из источника знаний Мнемосины – богини памяти, являющейся условием творчества» [19 с. 286]. В данном сборнике Лана Яснова объединяет свои стихотворения в циклы, которые обозначены прецедентными именами: «Марина» (М. Цветаева), «Пастернак», «Анна» (А. Ахматова), «Иосиф» (И. Бродский), «В.С.В. Две роли» (В. С. Высоцкий). Цикл «Марина» включает 13 стихотворений Ланы Ясновой, которые предваряются эпитафиями из произведений Марины Цветаевой, Бориса Пастернака, Арсения Тарковского.

Среди прецедентных имён, вынесенных белгородскими авторами в сильную позицию заглавий стихотворений, – имена Антонио Вивальди, Джузеппе Тартини, Людвиг ван Бетховена, А. Вертинского, В. Долиной, А.С. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского и многие другие.

В стихотворении В. Кичигиной «Бетховен. Соната № 24» прецедентное имя вынесено в заголовок, что способствует реализации авторского замысла и привлечению читательского внимания, активизации его воображения. Чтобы наиболее полно понять авторские установки, читателю необходимо актуализировать знания о том, что соната была посвящена графине Терезе Брунsvик, с которой композитора связывали самые тёплые отношения. Это произведение знаменует начало нового этапа в творчестве композитора, его считают воплощением возвышенной любви, одной из самых изящных сонат Бетховена. В то же время, как считают исследователи творчества композитора, её отличает сосредоточенно-философское восприятие жизни, созерцательные образы и лаконичность. Это служит своеобразной структурно смысловой базой образности стихотворения В. Кичигиной:

Я брошусь в музыку.

Как дико и как просто...

Чего изволите? Бетховен? Моцарт? Брамс?

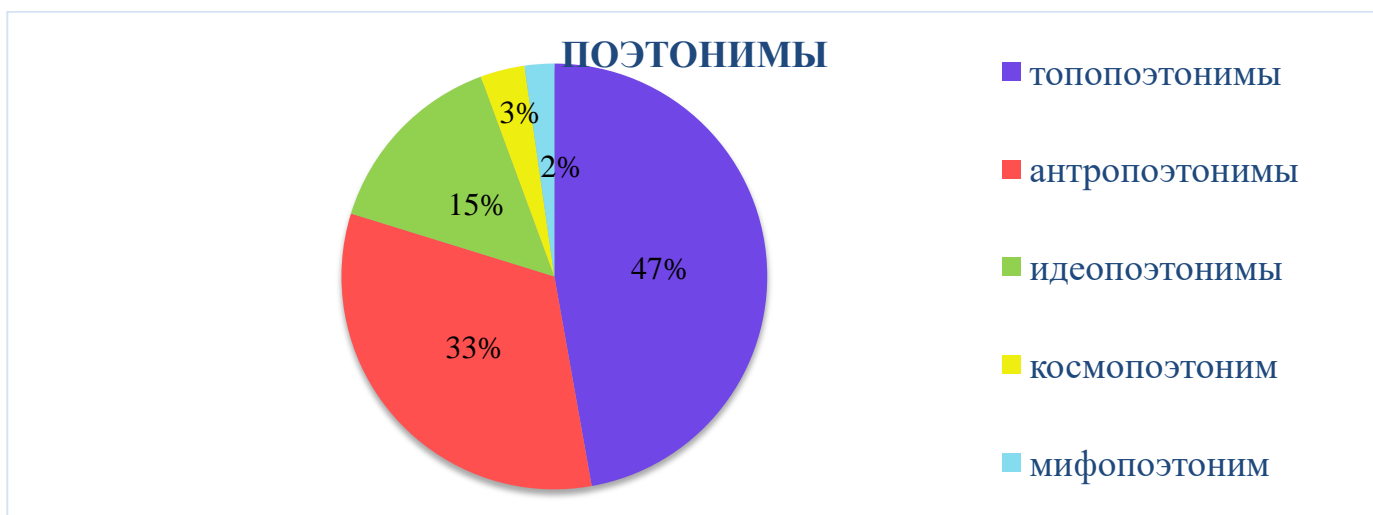
Я ухожу. Я растворяюсь в ЭТОМ.

В разлёт молекул, будто жидкость – в пар.

Впечатление от прослушивания сонаты как будто предопределило творческий замысел, послужило своеобразным импульсом и как результат личностного переживания познаваемого объекта - создание целостного словесно-художественного полотна. Прецедентные имена, с одной стороны, становятся своеобразными культурными знаками, вписывающими поэзию в интертекстуальное пространство, с другой стороны, это своеобразные ценностные ориентиры, указывающие направление интерпретации и осмысления индивидуально-авторского мировидения.

2.3. Функциональная предназначенность поэтонимов в белгородском поэтическом дискурсе

В процессе выборки 89 поэтонимов из лирики поэтов Белгородчины, распределение по классификации Т.А. Ерохиной выглядит таким образом, данные представлены в диаграмме:

В творчестве поэтов Белгородчины чаще встречается топопоэтоническая лексика, поскольку поэты, как правило, посвящают свои тексты теме родного края:

Или музыка слов, уникальных, насыщенных смыслов:

Ровеньки, Волоконовка, Грайворон, Губкин, Хотмыжск,

*А легенда о **Ворскле!** А **Нежеголь** в ритме струистом!*

Плюс кувшинки, стрекозы, чирки, элодея, камыш. (В. Харченко).

подавляющее большинство географических названий в поэтических текстах выполняет номинативную функцию, поскольку использованные тополексемы отражают связь с реальной действительностью, создают правдивую картину действительности и выступают в своей основной функции - выделяют географический объект и соотносят с ним изображаемые в поэтическом тексте события. Кроме основной функции, топопоэтонимы характеризуют значение, раскрывают различные стороны называемого ими объекта. Географические названия Белгородчины не только служат средством пространственной ориентации, характеристики объекта, но и помогают получить эмоционально-эстетическую оценку, в которой передаются и неповторимая прелесть белгородских мест и отношение авторов к изображаемому. Местные топонимы помогают более конкретно создать зарисовку географической среды и отчасти проливают свет на историю развития селений, на их естественно-географические и культурно-исторические особенности, причем степень авторской привязанности оказывается очевидной и поэтически весомой.

Но больше всего в этой группе поэтонимов представлена коммуникативная функция, которая построена на обращении к кому-либо. К примеру, Игорь Чернухин в своих стихах использует топонимические лексемы, чтобы создать образ малой родины. Для наименования Белгорода и области поэт использует варианты: Белгородчина, Белый город, Белохатье, Белогорье: *«Белохатье моё, Белогорье — / Степь, поля да вербняк на лугу».*

Имена собственные в стихотворениях белгородских авторов выполняют информативную и эмоциональную функции. Обозначение конкретного места, в котором происходит какое-то событие. Например, названия сёл, городов, географических объектов Белгородской области. В стихотворении И. Чернухина *«Томаровка, Борисовка — / кровный / Край мой отчий: земля и зенит, / Где на месте Подворья Петрова / Лес столетний за Ворсклой стоит».*

Антропоэтонимы на втором месте по количественному составу выбранных поэтонимов, в них так же, как и предыдущей группе реализуется номинативная функция, авторские предпочтения показывают и идентифицирующую функцию, которая осуществляется автором при подборе имен. Идентифицирующая функция тесно связана с дифференцирующей, которая указывает на имена собственные, выделяя их из ряда подобных. Собственные имена, вводимые белгородскими авторами в поэтических текстах, выполняют различные стилистические функции,

многообразии которых становится проявлением индивидуального авторского письма, авторского видения и отражения окружающей действительности.

Заключение

Поэтонимы являются особым средством репрезентации образного представления автора об окружающей действительности. Доминирующим в региональном поэтическом творчестве является образ малой родины, который эксплицируется именами собственными различных групп, составляющих довольно объемный пласт.

Языковой материал свидетельствует о количественном преобладании топопоэтонимов и антропоэтонимов среди различных групп ономастической лексики. Система поэтонимов актуализирует в сознании читателя естественно-географическую, культурно-историческую информацию об объектах региона. Однако исследуемые слова нельзя считать лишь документальным отражением истории и настоящего времени в жизни Белгородчины. Погружение в поэтический контекст придаёт именам собственным особую семантическую ёмкость и экспрессивность. Поэтонимы в региональном поэтическом дискурсе являются словесным воплощением модели мира автора, выражают его отношение к окружающему миру. Имена собственные в поэтических текстах характеризуются особой стилистической предназначенностью, играют важную текстообразующую роль, представляют реально узнаваемые картины Белогорья, становятся средством формирования новых смыслов, отражают особенности авторского миропонимания, позволяют достичь впечатляющей образности.

Включая поэтонимы в художественное пространство, авторы стремятся к максимальной точности в изображении малой родины, отражая ее географические и культурно-исторические особенности. Кроме того, тщательно отобранные авторами онимы выполняют в поэтическом произведении определённую художественную функцию, отличаются дискурсивной образностью, способствуют реализации творческого замысла, являются особым средством культурно-дискурсивной интерпретации явлений действительности.

Библиографический список

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Изд. стереотип., 2023. 312с.
2. Воркачев С. Г. Слово «Родина»: значимостная составляющая лингвоконцепта // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж : ВГУ, 2006. С. 26–30
3. Дронова Е. М. Семантические характеристики аллюзивных имён собственных // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж : ВГУ, 2006. С. 184-189.
- 4.Ерохина Т. А. Перифрастические именованья персонажей в поэтических текстах М.А. Волошина // Вестник ВлГУ. Серия : Социальные и гуманитарные науки. - 2018. - № 4 (20). - С. 61-68.
5. Калинин В. М. Знакомьтесь: поэтонимология //Неофилология, 2017.Т. 3.№1(9). С.10-17.
6. Кичигина В. Приговорённый любить: стихи. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. 164 с.
7. Маслова В. А. Региональная лингвистика: проблемы и перспективы // Филологические науки, 2015. № 6. С. 3-8.
- 8.Михайлов В.Н. Экспрессивные свойства и функции собственных имен // Филологические науки. // URL: <https://i.twirpx.one/file/1804403/> (дата обращения: 08.07.2025)
9. Молчанов В. Е. Звени, осенняя строка... Белгород: Константа. 2007. 352 с.
- 10.Плотникова Л. И., Левина Э. М. Имена собственные в региональном поэтическом дискурсе: на материале произведений белгородских авторов // Верхневолжский филологический вестник. - 2024. - № 4. - С. 95-105.
11. Огурцова Т.В. Лидия и Изабелла. Альманах «Поэзия белгородской весны. День поэзии - 21», 2021 <https://stihi.ru/2018/12/02/2319?ysclid=mdcpm90kml726309099> (дата обращения: 12.07.2025)
- 12.Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии // URL: <https://djvu.online/file/KElpsLt8CxUXt> (дата обращения: 10.07.2025)
13. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Изд. стереотип., 2023. 366 с.
14. Фoniaкова О. И. Имя собственное в художественном тексте: учебное пособие. – // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001577863> (дата обращения: 03.08.2025)
- 15.Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию: в 2 т. Т. 2. Топонимика и этнонимика. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2005. 520 с.
16. Харченко В. К. «Я буду Вас ценить и целовать...». 102 стихотворения о славе, смерти и любви. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2001. 128 с
- 17.Чернухин И. А. Долина: лирика. Белгородская областная типография,2009.196 с.
18. Чурсин В. М. Поплачь, душа: стихи. - Белгород : Крестьянское дело, 2004.128 с.
19. Яснова Л. Профиль Мнемозины: избранные стихотворения. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2021. 320 с.